

Приближение весны чувствовалось в воздухе. Прилетели птицы, и их звонкие трели разбивали тишину по утрам. Деревья стояли голые, но почки уже начали проклевываться на окоченелых ветвях. Здесь, в предгорье, снега стало меньше и из-под него показалась сгнившая прошлогодняя листва.

Е Юнь жадно впитывал эти маленькие признаки пробуждения жизни. Тоскливое оцепенение оставило его, наступила пора действий. Но, несмотря на жажду деятельности, он не чувствовал легкости, присущей весне. Он должен сделать как можно больше, пока еще может. Ответственность давила неподъемным грузом, а он даже не знал, правильное ли решение принял.

Лэй Цзи щурилась на яркий свет, хотя ее лицо и скрывала соломенная шляпа с пологом. Она держалась уверенно, но Е Юнь понимал, что это лишь видимость - если она проявит слабость, то и другие заклинатели лишатся присутствия духа.

Вся их группа состояла из десяти человек. Достаточно, чтобы защитить себя, но недостаточно, чтобы представлять явную угрозу - то, что нужно, чтобы вести переговоры. Стеганная одежда из хлопчатобумажной ткани не привлекала внимания и ничем не отличалась от того, что носили ремесленники и торговцы; заклинателей в них выдавали только мечи.

В таком виде им предстояло пересечь территории нескольких орденов, чтобы добраться до Шэ Шань. Темные заклинатели не спешили. Тому было множество причин: Е Юнь не рисковал послать письмо, его могли перехватить; так что приходилось внимательно прислушиваться ко всем разговорам, чтобы узнать, что сейчас происходит в заклинательских орденах. Кроме того, пешком они будут не так заметны.

К решению Лэй Цзи все заклинатели отнеслись по-разному. Кто-то рвался в путь, кто-то смотрел на происходящее с опаской. Многих терзали сомнения. Были и те, кто наотрез отказывался поддержать заклинательницу: в конце концов, какое это имело отношение к ним? Пока их самоназванный орден держится в стороне, им ничего не грозит.

Но Лэй Цзи знала, что это не так. Они не могли навечно закрыться от мира, рано или поздно беда их настигнет. И лучше оказаться к этому готовыми.

Была еще одна причина, почему она решила поддержать Е Юня, несмотря на все колебания. Она боялась за него - за то единственное, что осталось от их наследия. Лэй Цзи не могла отпустить его одного, только не теперь. Не после того, что с ним случилось.

Все дни перед предстоящим походом прошли в суматохе. Темные заклинатели не знали, чего ожидать, а потому готовились ко всему. Они обсудили, казалось, все: планы на случай, если с Шэ Шань ничего не получится и пути отступления, если придется сражаться с другими заклинателями.

Е Юнь теперь редко оставался в одиночестве – он участвовал в сборах и принимал участие в обсуждении самых маловажных вещей. За работой у него не оставалось времени на раздумья.

Закатные облака за окном порозовели, и безмятежный свет начал меркнуть. Заклинатели расходились, зал в доме Лэй Цзи постепенно пустел. Е Юнь тоже поднялся, но у двери вдруг замешкался.

Заклинательница вскинула брови.

- Тебе разве не пора отдыхать? Что бы ты ни придумал еще, мы можем обсудить это завтра.

- Это другое, - покачал головой Е Юнь, - Мне нужно рассказать вам кое о чем.

Что бы он ни собирался сейчас сказать, с этим заклинатель тянул до последнего. Он вздохнул, как перед прыжком в воду, и потянулся к мечу, висевшему у него на поясе. Затем Е Юнь снял его и протянул Лэй Цзи.

- Мне нужно новое оружие. Я больше не могу пользоваться этим мечом.

Заклинательница вытащила клинок из ножен, не отрывая глаз от Е Юня. Затем опустила взгляд. Гладкое снежно-белое лезвие прочертила грубая трещина.

Е Юнь еще не достиг искажения ци, но подошел к нему на смертельно опасную близость. Им нельзя больше попадать в неприятности. Что было просто абсурдом, учитывая, что задумал сделать Е Юнь.

Лэй Цзи не могла знать, насколько все плохо – лишившись своего меча, заклинатели теряли силы и умирали. Но меч Е Юня цел, и по заклинателю даже не было заметно, что он ослаб. Может, все еще не так страшно? В ордене его меч будет в безопасности, а это, хотя и лишит Е Юня части сил, убережет от дальнейшего искажения.

Из мыслей ее вывел крик.

Темные заклинатели обменялись взглядами, но никто не шелохнулся. Они будут сильно рисковать, если вмешаются.

- Мама!

Встретив ожидающий взгляд Е Юня, Лэй Цзи кивнула.

Это была стая чжуйгоу. Огромные демонические псы с искривленными клыками окружили фургон – заклинатели появились как раз вовремя, чтобы увидеть, как огромный зверь стаскивает с повозки отбивающуюся женщину. Несколько убитых демонов лежали на земле со вспоротыми животами, но Е Юнь успел заметить и несколько человеческих тел.

Его новый меч двигался слишком медленно. Сталь не отзывалась привычно на импульс ци, но даже без этого темный заклинатель легко пронзил челюсть пса, бросившегося вперед. Было почти наслаждением стряхнуть с себя хоть на мгновение груз страхов и сомнений. Перед ним лишь беззащитные люди и голодные демоны. Хоть где-то ему не придется сомневаться, как поступить.

Трое заклинателей перекрыли тварям подходы к фургонам, трое остались защищать Лэй Цзи – остальные же отгородили Е Юня от чжуйгоу, не подпуская к нему демонов. Он не нуждался в защите, но не было смысла злиться на Лэй Цзи за ее заботу. Они обсудят это потом.

Все закончилось за несколько ударов сердца. Оскаленная морда смотрела на него с обледенелой земли тремя мутными глазами, изо рта твари еще поднимался пар. Повсюду валялись мертвые демоны.

Темный заклинатель отряхнул оружие от крови и спрятал его в ножны. Только теперь он рассмотрел, кого они спасли. Женщина, до того лежавшая на земле без признаков жизни, со стоном поднялась, опираясь на длинное древко гуаньдао. Толстая стеганка оказалась разорвана в клочья, но до тела клыки не добрались.

Из повозки выглянул мальчик и тут же спрыгнул в снег, чтобы подбежать к женщине. Она охнула, когда он стиснул ее в объятьях.

- Вы справитесь с повозкой, госпожа? – спросила Лэй Цзи, выходя вперед. – Нужно ехать, здесь могут оказаться и другие демоны.

Чжуйгоу любят сбиваться в большие стаи. Заклинатели с ними справятся, но защитить людей при такой встрече будет куда сложнее.

Женщина через силу кивнула, а затем выдавила:

- Скоро должна подойти подмога. Когда твари напали, нескольким удалось уйти – мы двигались вместе с другими повозками. Так что не стоит беспокойства, со стражей мы отобьемся.

Пока мальчик собирал мешки с рисом, вывалившиеся во время нападения, женщина тяжело оперлась о край фургона.

- Стража? – Е Юнь с интересом прислушивался к разговору, – никогда не слышал, чтобы обычные люди организовывали отряды для сражения с демонами. Обычно для этого вызывают

заклинателей.

Женщина фыркнула.

- Заклинателей? Ну да, дождешься их.

И тут же добавила:

- Прошу прощения. Разумеется, я говорю о лишь заклинателях из ордена Цуй Юнь. Вы ведь странствующие заклинатели, так?

Когда нападения демонов участились настолько, что справиться с ними не стало никакой возможности, перепуганные крестьяне, собирая последние силы, брели в города. Но туда еще нужно было добраться, а это удавалось не всем. Е Юнь знал об этом, потому что то и дело они натывались на ряды холмиков – тела не всегда удавалось закопать в промерзшей земле, и тогда их просто закладывали камнями.

- Сейчас все не так плохо, - поделилась госпожа Цин, ведя лошадь под уздцы. – Мы научились справляться... кое-как. Хотя дорога все еще опасна.

- Демоны плохо поддаются обычному оружию, - заметил Е Юнь, - но я видел трупы чжуйгоу. Вы отлично справляетесь.

- Мой покойный муж служил в страже, - слабо улыбнулась женщина, - он позаботился о том, чтобы я могла защитить себя и сына.

- И все же вы сильно рисковали, - тихо сказала Лэй Цзи, - демонов посильнее обычным оружием даже не ранить. Неужели от орденов совсем нет никакой помощи?

- Поначалу была, - призналась госпожа Цин, - но с тех пор, как демонов стало больше, мы не видели ни одного заклинателя. Они заняты лишь собой и своими проблемами. Подумать только, веками все окрестные деревни поставляли ордену Цуй Юнь рис, бумагу и шелк в обмен на защиту. И что это нам дало теперь, когда она, наконец, понадобилась? Саншэн – самый крупный город на их территории, но даже туда нельзя добраться безопасно.

Е Юнь переглянулся с Лэй Цзи. Если многие разделяют такое мнение, это сильно упростит им задачу. Люди пойдут на любым, кто даст им чувство защиты.

Впереди послышался стук копыт, и темные заклинатели разом напряглись.

- Они не должны так дергаться, - прошептал Е Юнь, - люди не привыкли, что заклинатели так себя ведут. Это привлекает внимание.

Лэй Цзи кивнула, но что-либо предпринимать сейчас было уже поздно.

- Цин Юэ! – мужчина спрыгнул с лошади. Судя по раздавшемуся вслед за тем лязгу, под меховой накидкой была броня. - Вам удалось отбиться? А это кто?

- Странствующие заклинатели, - ответила женщина и указала на рваную стеганку - они спасли меня, но охрану мы потеряли. Нужно собрать тела, иначе они привлекут падальщиков.

Мужчина свистнул, подзывая остальных и роздал несколько команд. Большая часть всадников поскакала от города, чтобы забрать трупы, но несколько человек остались охранять повозку госпожи Цин.

В разгар зимы, когда жизнь в деревнях замирала в тревожном ожидании тепла, здесь она была ключом. В Саншэн их встретили постоянные дворы и харчевни; вереница усталых путников, ковыляющих по дороге; выючные лошади с самыми разными грузами. Все это заполонило небольшую улицу так, что заклинателям пришлось пристроиться за повозкой, или их разбросало бы в разные стороны.

Большинство людей ютились в узких домах, спрятанных под сплошной линией карнизов, и внутри должно было быть темно и тесно – особенно сейчас, когда слой снега завалил нижние окна. Но жители к такому привыкли. Дым от множества печей вился над городом, пахло деревом и готовящейся где-то похлебкой.

Прибытие госпожи Цин на постоялом дворе встретили радостными возгласами. Тут же мужчины принялись разбирать поклажу, а она ссадила сына на землю и принялась распрягать лошадь.

- Вы к нам надолго? – спросила она Лэй Цзи, не отрываясь от дела. – Если хотите переночевать, я могу поговорить с владельцем гостиницы, это мой двоюродный брат. Он сделает хорошую скидку.

- Мы были бы вам благодарны, - склонила голову Лэй Цзи.

В жарко натопленной комнате от заклинателей повалил пар. Е Юнь встряхнулся от капель воды, мгновенно осевших на волосах. Солнце с улицы почти не проникало сюда – снег наглухо залепил окна, однако очаг заливал всю комнату мягким светом.

Лэй Цзи поглубже натянула шляпу и заняла место как можно дальше от огня. Ей не хотелось, чтобы кто-то рассматривал ее лицо - объяснить такие шрамы будет непросто.

Вскоре на низких столиках перед заклинателями оказались пиалы с чаем и густой, острый суп из свиных ребер. Несмотря на приближение весны, Е Юнь все равно продрог и рад был очутиться в тепле.

- Шицзе, - позвал заклинатель, сидевший рядом с Е Юнем, - иди сюда. Тебе тоже нужно поесть.

Лэй Цзи отодвинула полог с лица, убедившись, что посторонних рядом нет.

В танцующем свете огня борозды шрамов казались еще глубже, а ела заклинательница с большой осторожностью, потому что без губ это явно было непросто.

И все же, почему она решила помочь ему? – вновь задумался Е Юнь. Он до сих пор не знал ответа, но надеялся, что когда-нибудь сумеет отплатить Лэй Цзи хоть за толику ее заботы.

Рассвет еще даже не забрезжил над горизонтом, когда темный заклинатель выбрался из-под соломенной циновки. Его сны были мрачными и тревожными, а проснувшись, заснуть он уже не смог. Закрывая глаза, он вновь видел бездонную черноту портала, которая затягивала его, как он ни боролся. Сердце до сих пор гулко колотилось в груди.

Но даже успокоившись, Е Юнь по-прежнему чувствовал смутную тревогу, вспоминая свой сон. Прежде такого не было. Порталы выглядели чужеродно, да, но откуда это чувство, будто он проваливается в пучину?

Нужно было записать свои наблюдения на этот счет. Полезно упорядочить свои мысли, да и собранная им информация наверняка отличается от того, что можно найти в многократно переписанных древних трактатах. Все равно он больше не заснет. Тихо ступая по скрипучим половицам, Е Юнь выскользнул через створку двери в коридор.

Не он один бодрствовал в такое время – с кухни доносился звон посуды, а с хозяйской стороны дома слышались голоса. Люди готовились к новому дню. Темный заклинатель спустился ниже, в гостиную, где в очаге уже трещал огонь.

Жизнь здесь казалась такой тихой и простой. Давно ли он также грелся у огня в Шэ Шань, рассказывая своим шиди страшные истории или просто читая? Казалось, с той поры прошли века и тысячелетия. Все изменилось так сильно за какой-то год... Ничто уже не будет таким, как прежде.

Е Юнь покачал головой, прогоняя печальные мысли. Он сел поближе к неровному свету, которого едва хватало для письма. Темный заклинатель знал, что должен объединить свои наблюдения о порталах, и все же чувствовал необъяснимое нежелание притрагиваться к кисти. Он постарался вновь сосредоточиться на своем окружении – на шершавом дереве в своей руке, на треске огня. Он в безопасности. Сделав над собой усилие, Е Юнь растер брусок туши и принялся писать.

Что находится по ту, другую сторону? От чего зависит, могут ли через него выбраться демоны

или наступит период затишья? Как, в конце концов, его учителю удавалось контролировать это? Е Юнь так глубоко ушел в свои мысли, что заметно дернулся при появлении другого человека в комнате.

- Ого, - засмеялся Мо Сюэ, - не надо так нервничать.

За спиной у него уже висел короб с травами, с которым целитель не расставался.

- Просто задумался, - с запозданием ответил Е Юнь, дуя на чернила, чтобы те скорее высохли. Вскоре он сложил свиток и спрятал его к себе в рукав.

- Раз ты уже на ногах, не хочешь прогуляться по городу?

Е Юнь посмотрел на заклинателя так, будто у того выросла вторая голова.

- Прогуляться?

- Должны же быть у тебя занятия кроме как сидеть и хандрить, - видя сомнение на лице собеседника, Мо Сюэ объяснил: - Мне нужно купить некоторые ингредиенты для пилюль - в горах мало что можно достать. Да и неплохо будет послушать, как здесь обстоят дела с демонами, может, нам стоит задержаться.

У Е Юня пока хватало средств, чтобы без особых стеснений путешествовать по городам; правда, все деньги принадлежали Ши Чэну, но вряд ли тот будет возражать. Так что темным заклинателям не нужна была плата, им нужно было совсем другое - репутация. Раз от ордена Цуй Юнь проку нет, жители с радостью примут помощь от любого, кто ее предложит.

- Но где в таком случае остальные? Почему не пойти в город вместе?

- Думаю, они решатся... через некоторое время. Старшим заклинателям здесь не по себе. Со времен их молодости прошли столетия - с тех пор поменялись привычки, мода, да почти все. А старейшины не любят чувствовать себя глупо.

Е Юнь фыркнул. Да, великие совершенствующиеся плохо сочетались с разговорами о цене на рис и толканием плечами на улицах. А пробиваться вперед приходилось - из-за снежных сугробов по бокам дороги места едва хватало для прохода. День стоял снежный, но теплый, и много людей высыпало на городские улицы. Тут и там чем-то приторговывали - Е Юнь, подумав, взял понемногу разной уличной еды.

- Куда тебе столько? По тебе не скажешь, что ты столько съешь.

- Это не мне, - видя непонимание, он неохотно пояснил: - всем. Попробовать.

Е Юнь отвел взгляд, чувствуя себя неловко за эту неуклюжую попытку приобщить своих спутников к жизни вокруг. Но Мо Сюэ лишь улыбнулся:

- Спасибо.

Конечно, целитель все еще был старше его на целые десятилетия, но среди темных совершенствующихся он оказался самым молодым. С Мо Сюэ было на удивление просто – несмотря на большой разрыв в возрасте, им всегда было, что обсудить. В основном потому, что старший заклинатель почти не замолкал.

- Ого! Они все еще занимаются этим.

Е Юнь обернулся, чтобы посмотреть, что привлекло его внимание.

- А, - он тут же потерял интерес, - гадалка.

За низким столиком, покрытым шелком, сидела пожилая женщина, перед которой лежала нижняя часть панциря черепахи.

Гадание на панцире черепахи – один из древнейших видов предсказания в Китае. Во время гадания прорицатель подносил источник огня к углублениям, выдолбленным на панцире, при этом на внешней поверхности образуется рисунок из трещин. Неизвестно, как трактуются трещины на панцире – по-видимому, это зависит только от гадателя.

Заклинатели подошли как раз вовремя, чтобы увидеть, как молодая женщина подскочила на месте с радостным возгласом и принялась благодарить старушку.

- Не хочешь и ты погадать? На суженную, например?

Не успел Е Юнь закатить глаза, как неожиданно его подтолкнули в спину, и он оказался почти вплотную прижат к прилавку. Предсказательница смотрела прямо на него, отчего уйти было бы уже неловко, но заклинатель все равно сделал попытку проскользнуть мимо.

- Неужели тебе не интересно? А вдруг твоя судьба совсем рядом?

- В самом деле, молодой человек, - улыбнулась предсказательница, - гадание по черепаховому панцирю весьма точно. У меня есть предчувствие на ваш счет.

- Почему бы и нет, - ответил за него Мо Сюэ.

Е Юнь бросил раздраженный взгляд на своего спутника, которого это все явно веселило.

Некоторые заклинатели прибегали к гаданию, хотя большинство считали это бесполезной тратой времени.

Сеть угловатых, изломанных трещин ярко высветилась на черепашьем панцире, и женщина принялась за толкование. Против воли Е Юнь ощутил любопытство. Так много людей прибегает к гаданию на протяжении сотен лет. Так может, есть на свете что-то, чего он не знает?

- Когда две грозовые тучи сталкиваются, люди холодеют в предчувствии грозы. Но не отчаивайся. Эта трещина говорит о благоприятном стечении обстоятельств. Тебя ждет счастливое будущее, любовь и долгая жизнь в окружении людей, к которым ты привязан-

Темный заклинатель хмыкнул. Изначально он собирался лишь вежливо согласиться, но эти слова неожиданно сильно зацепили в нем что-то. И Е Юнь отошел от стола, даже не дослушав, хотя Мо Сюэ заплатил полную цену.

- Незачем вести себя так грубо, - заметил заклинатель. - Старушка просто хотела тебя порадовать.

Напомнив ему о том, чего никогда не будет? Но Мо Сюэ ничего не знал о нем. Как Е Юнь мог бы объяснить то, что почувствовал? Этот всплеск эмоций застал его врасплох.

- Хватит заниматься ерундой, - покачал головой Е Юнь. - Пойдем к местному управлению. Узнаем, что нужно, и вернемся уже к остальным.

Кругом бурлила жизнь. Дети строили снежные пещеры во дворах, взрослые спешили куда-то по своим делам. Странное щемящее чувство возникло при взгляде на эту картину. Эта безмятежность была так хрупка.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/2976672>